

Шевченко Тарас

1985

8 Ноя 1985

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА
г. Москва

На высоком берегу Днепра стоит памятник Тарасу Шевченко. Его воздвигли люди, которым поэт, мечтавший о счастливой народной доле, о братстве всех народов, отдал весь свой талант и горячее сердце.

В центре Киева, на Крещатике, я сел в такси и попросил отвезти меня на Радужную улицу. Водитель такой не знал.

— Надо ехать через мост на другую сторону реки, — объяснил я.

— В нашем городе реки нет!

— Нет? — удивился я. — А Днепр?

— Днепр — это Днепр, а не река!

Для украинцев Днепр — то же самое, что для литовцев — Неман, для русских — Волга, для латышей — Даугава. Рек много, а Днепр один. Его истоки надо искать не на картах, а в песнях и сердцах украинцев. Тогда легче понять, почему гениальный украинский поэт и талантливый художник Тарас Шевченко писал в своем поэтическом завещании:

Как умру, похороните:

На Украине милой...

Тарас Шевченко умер 10 марта 1861 года в Петербурге и был похоронен на Смоленском кладбище. Позже друзья исполнили волю поэта: в мае того же года его прах был перевезен на Украину и предан земле на берегу Днепра.

В 1914 году народы царской России готовились торжественно отметить столетие со дня рождения знаменитого поэта и художника. Царское правительство запретило это празднование. Прошло четыре года, и Председатель Совета Народных Комиссаров Владимир Ильич Ленин подписал декрет об увековечении памяти выдающихся деятелей культуры. В почетном списке было и имя Тараса Шевченко.

В 1980 году на Украине состоялась международная встреча журналистов, посвященная 35-летию Победы над фашистскими оккупантами. Мы приехали в город Корсунь-Шевченковский Черкасской области, в окрестностях которого в 1944 году наши войска показали гитлеровцам «второй Сталинград». Было окружено и уничтожено 55 тысяч вражеских солдат и офицеров, 18 тысяч взято в плен.

Весна запаздывала, и на полях еще белели большие пятна снега. Теплый ветер и солнце слизывали эти снежные лоскуты, и таяла вода выходила из берегов рек и ручейков.

Связи Тараса Шевченко с Вильнюсом и Лит-

ИЗ ДНЕВНИКА ПИСАТЕЛЯ

Солнечным следом

У могилы Шевченко смотрю на надгробие, слышу звучание лиры поэта-революционера:

...Люди тихо
Без всякого лихого лиха
Царя на плаху поведут.

Потом мне явились и картины моего Вильнюса... На стене Государственного университета им. В. Капсукаса на мемориальной доске сверкает надпись: «В этом здании, в студии художника И. Рустемаса, учился великий украинский поэт-революционер Тарас Шевченко».

Граф Энгельгардт, хозяин молодого, рано осиротевшего крепостного, был адъютантом генерал-губернатора Вильнюса А. Римского-Корсакова и жил в левом крыле дворца его резиденции. В 1829 году с Украины в Вильнюс приехала прежняя его прислуго, среди которой был и Тарас Шевченко. Ему приходилось дежурить в приемной адъютанта, в окно которой был виден дворец университета. Юный Тарас с интересом наблюдал за студентами, рисующими с натуры, и сам порой пробовал свои силы. Его способности заметил профессор живописи И. Рустемас.

Добродушный семидесятилетний старик пригласил сироту-крепостного в свою студию рисования свободным слушателем. Фамилия Шевченко не была занесена в списки студентов, поэтому о его учебе в Вильнюсском университете можно судить только по письмам. По ним удалось установить, что студию Рустемаса он посещал два учебных семестра. Граф Энгельгардт не препятствовал этому занятию, так как хотел иметь среди своих крепостных квалифицированного ремесленника-маляра.

В конце 1829 года по пути из Петербурга в Вену Вильнюс посетил известный портретист Лампи. Он остановился во дворце Тышкевича и писал портреты городских красавиц. Позировать в его студию приходила и дочь графа Энгельгардта София, которую сопровождал Тарас Шевченко. Он готовил художнику краски, мыл кисти. За это портретист позволял юноше немного порисовать.

В 1830 году А. Римский-Корсаков выехал в Петербург. Вслед за ним отправился и Энгельгардт со своей прислугой. В Петербурге Тарас Шевченко настойчиво продолжал обучение.

вой не оборвались и тогда, когда он учился в Петербургской художественной академии, и тогда, когда по личному приказу царя был сослан простым солдатом в Оренбургские степи со строжайшим запретом рисовать и писать. Там, под Оренбургом, он общался со ссылыными из Литвы: паневежцем Ионасом Станкявичюсом, каунасцем Миколасом Зеленкой, швянческим поэтом Витаутасом-Эдвардасом Желиговским, вильнюсским художником Бронюсом Залескисом и другими. Эти люди учились в университетах Киева, Дерпта (Тарту), Петербурга и были отданы в рекрутты за прогрессивную деятельность.

Тарас Шевченко вспоминал Вильнюс еще и потому, что здесь он встретил Дуню, которая читала ему стихотворение Адама Мицкевича. Их мечтам о супружестве не суждено было осуществиться: она была свободна, а он — крепостной.

В далекой ссылке на Араде Тарас Шевченко написал своеобразный вильнюсский вариант Ромео и Джульетты — стихотворение, начинаяющееся словами: «Во граде Вильню достолавном...»

В Петербурге талант Тараса Шевченко был замечен известными русскими художниками Карлом Брюловым, Алексеем Венециановым и другими. Они решили обратиться к Энгельгардту с просьбой дать способному юноше вольную. Помещик потребовал выкуп. Тогда Брюлов написал портрет поэта Василия Жуковского, продал его за 2.500 рублей, чтобы на эту сумму купить у помещика вольную для крепостного Тараса Шевченко.

Но всегда ли можно купить свободу за деньги? Тарасу Шевченко его друзья купили формальные документы свободного человека, к цели он шел самостоятельно и убежденно. Шевченко провозглашал идеалы справедливости, и голос его сердца не заглушили ни холод ссылки, ни гнев тиранов.

Солидарность борцов за свободу и счастье человека — не ветром гонимое белое облачко на небе, а долгий, острыми камнями, мощенный путь по бескрайним просторам истории. Чему свидетельство — биография поэта.

В далекой ссылке Тарас Шевченко познакомился с вильнюсцем З. Сераковским, с которым позже пришелось встретиться в Петербурге. Поэзия Тараса Шевченко была близка серд-

цу литовцев, боровшихся за социальную справедливость. Впервые его стихотворения на литовский язык начал переводить поэт И. Андзюлитис-Калненас. В 1885 году он опубликовал в газете «Аушпра» перевод стихотворения Тараса Шевченко «Тополь». Пять лет спустя в газете «Венибе летувинкю» появился его перевод другого стихотворения поэта. Переводы стихов Тараса Шевченко, сделанные Людасом Гирий, вышли в Вильнюсе отдельным сборником в 1912 году. В годы господства буржуазии творчество Т. Шевченко вдохновляло всех тех, кто не склонял головы перед капиталистами. Семена дружбы народов, привезенные с Украины, проросли, давая прекрасные всходы.

После восстановления Советской власти в Литве в 1941 году отмечалось 80-летие со дня смерти Т. Шевченко. В те дни в газете «ТИеса» и в других изданиях был опубликован ряд выполненных А. Хургинасом переводов стихотворений украинского кобзаря. В 1951 году вышел сборник «Поэзия» Т. Шевченко со вступительным словом А. Корнейчука. На литовский язык он был переведен В. Миколайтичем-Путинасом, Т. Тильвитисом, А. Венцловым, А. Хургинасом, Э. Межелайтичем, Э. Матузевичюсом и другими литовскими поэтами. Для популяризации творчества Т. Шевченко много сделали И. Бутенас и другие писатели.

Творчество Т. Шевченко оказало большое влияние на рано умершего талантливого литовского поэта Зигмаса Геле-Гайдемовича, который в годы учебы в шяуляйской гимназии и позже в Киевском университете восхищался стихотворениями и песнями украинского кобзаря. Любил стихи Т. Шевченко поэт Пранас Вайчайтис, много написавший о страданиях народа.

В Донбассе, где шахтеры глубоко под землей добывают и поднимают на поверхность уголь — солнечный камень, я слышал такие слова: «Кто не спускался в шахту, тому не понять красоты небесной сини». Я хотел бы это перефразировать: «Кто не вступал в мир поэзии и искусства Тараса Шевченко, тому не оценить красоту вершин человеческой культуры».

Альбертас ЛАУРИНЧЮКАС.
КОРСУНЬ-ШЕВЧЕНКОВСКИЙ — ЛЕНИНГРАД —
ВИЛЬНЮС